

УИЛЬЯМ ШЕЙК-СПИР

ГАМЛЕТ

Первый рифмованный перевод
Кирилла Шатилова

УИЛЬЯМ ШЕЙК-СПИР

Гамлет. Первый рифмованный перевод Кирилла Шатилова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173500

ISBN 9785449810700

Аннотация

Пред вами не просто поэтический перевод знаменитого – и совсем не известного – «Гамлета», а его рифмованная версия, оживающая для русскоязычного читателя новыми, гораздо более яркими красками, чем общепринятые варианты, основанные на белом стихе и прозе оригинала.

Содержание

Трагическая история Гамлета, принца датского	5
Предисловие автора перевода	7
Действующие лица:	17
АКТ I	19
Сцена I. – Хельсингёр. Площадка перед замком	19
Сцена II. – Зала для приёмов в замке	33
Сцена III – Комната в доме Полония	51
Сцена IV – Площадка перед замком	59
Сцена V	67
АКТ II	83
Сцена I – Комната в доме ПОЛОНИЯ	83
Сцена II – Комната в замке	92
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Гамлет
Первый рифмованный
перевод Кирилла
Шатилова

УИЛЬЯМ ШЕЙК-СПИР

Переводчик Кирилл Шатилов

© УИЛЬЯМ ШЕЙК-СПИР, 2020

© Кирилл Шатилов, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-1070-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трагическая история Гамлета, принца датского

Tragicall Historie of HAMLET

Prince of Denmarke

By William Shake-speare.

As it hath beene diuerſe times acted by his Highneſſe ſer-
uants in the Cittie of London : as alſo in the two V-
niuerſities of Cambridge and Oxford, and elſe-where

At London printed for N.L. and Iohn Trundell.
1603.

Обратите внимание на то, что в 1603 году фамилия "автора" ещё писалась как псевдоним – Shake-speare (потрясающий копьём). Обычные фамилии никогда через дефис таким образом не писались и не пишутся.

Предисловие автора перевода

Прогуливаясь в очередной раз по сдержанной экспозиции лондонской Национальной галереи, я был совершенно озадачен тем, что обнаружил в знакомой зале с работами Рафаэля. Со стен на меня смотрели яркие, будто накануне писанные полотна узнаваемого всюду и всегда мастера. Я их видел, помнил и... не узнавал. Ведь не могли же здесь повесить репродукции да к тому же распечатанные на таком колоритном принтере! Разумеется, я обратился к пожилому зрителю зала, который сразу же всё расставил на свои места, пояснив, что «наш Рафаэль недавно вернулся после реставрации».

Хотя так оно и было на самом деле, здесь я упоминаю о моём неожиданном «открытии» Рафаэля в качестве аллегии. Многие вещи, которые мы привыкли воспринимать как данность, на самом деле не такие – или были не такими – какими мы их знаем сегодня. Это касается и живописи, и одежды, и кинематографа, и архитектуры, и книг. Почти всё стареет и ветшает вместе с нами, и мы уже не знаем и не помним, каким оно было первоначально. Да нам часто и не до того. Мы идём по залам нашей жизни, любимся знакомыми произведениями, здороваемся со знакомыми сотрудниками и воспринимаем всё, как оно есть – сегодня и сейчас.

Но иногда прошлое оживает, как мой британский Рафа-

эль, и мы начинаем видеть первоначальный замысел автора, а не то, что от него осталось.

А теперь несколько слов по существу.

Вас наверняка не мог не задеть заголовок. Ведь обычно пишут «Предисловие переводчика». Почему появился какой-то «автор перевода»?

Для того, чтобы сказать, «я читал Пушкина», «я читал Байрона», «я читал Конфуция», нужно вообще-то читать этих авторов в оригинале. В противном случае вы обязаны сделать то, что никогда делать не хочется: посмотреть, кто эту вещь переводил на понятный вам язык. Это касается даже прозы, не говоря уж о поэзии. Хотя существуют красивые афоризмы вроде «переводчик прозы есть раб автора, переводчик поэзии – его соперник», позволю себе с Василием Андреевичем не согласиться, во всяком случае, в первой части. Даже если вы сами не до конца представляете себе труд переводчика художественного произведения, возьмите одну и ту же книжку в разных переводах, будь то «Сто лет одиночества» или «Гарри Поттер», и вы сразу же увидите, что общий для всех оригинал рождает совершенно разные его интерпретации. А дальше можно долго рассуждать о переводческом чутье, знании родного языка и т. п.

Насчёт поэзии Жуковский, конечно, прав. У поэтического языка совершенно иные внутренние законы, нежели у любой, самой литературной прозы. Почитайте замечательные переводы на английский того же «Евгения Онегина» (выпол-

ненные до и после отвратительного подстрочника Набокова), и вы увидите, что вся их замечательность сугубо британская, поскольку это уже никакой не Пушкин, каким его можно почувствовать только по-русски. Вот вам несколько примеров начала про «моего дядю». Судите сами:

*My uncle's goodness is extreme,
If seriously he hath disease;
He hath acquired the world's esteem
And nothing more important sees;*

...ИЛИ

*My uncle, of most fair persuasion,
When taken seriously ill,
Enforced respect on the occasion —
His best idea, if you will.*

...ИЛИ

*My uncle's in the grand tradition:
By getting seriously sick
He's wrung himself some recognition
And could devise no shrewder trick.*

...ИЛИ

My uncle was a man of virture,

*When he became quite old and sick,
He sought respect and tried to teach me,
His only heir, verte and weak.*

...или

*My uncle, man of very honest life,
When he became in earnest sick,
Forced everyone to be obliging,
And couldn't invent a better trick.*

...или

*My uncle knew his situation,
So, taking promptly to his bed,
Exacted total dedication,
And rightly too, it must be said*

...или даже

*Uncle, a man of purest probity
Has fallen ill, beyond a joke.
Respected now, and scorned by nobody
He has achieved his masterstroke*

Если вы не знаете английского языка и не читали произведения, подписанные псевдонимом «Шейкспир» (иногда «Шейк-спир») в оригинале, смело считайте, что вы не чита-

ли Шекспира¹. Относительно близкие к первоисточнику интерпретации, не более того. Почему? Причин тому несколько. Главная упомянута выше – перевести «один в один» невозможно, причём любая попытка будет сразу же и вполне оправданно названа «буквальным переводом», что всегда, мягко говоря, ужасно. Во-вторых, личность самого переводчика – и как человека, и как знатока предмета. Чтобы не ходить далеко, возьмите того же Бориса Леонидовича. Пастернак был из той плеяды богоизбранных интерпретаторов, которые переводили, языка оригинала не зная. В личной беседе со мной, юным студентом филфака МГУ, замечательный Морис Ваксмахер признался, что с английским не знаком, и все подстрочники Оскара Уайльда ему делала жена. Пастернаку подстрочники делал профессор Морозов, но Борис Леонидович был слишком велик и талантлив, чтобы обращать внимание на его упрёки по поводу отступлений от оригинала. Поэтому в той же «Трагедии Ромео и Джульетты» вы, сопоставляя первоисточник и пастернаковское «прочтение», обнаружите не только фактические ошибки, но и лакуны в несколько строк, вызванные совершенно непонятно какими соображениями². Чуть более подробно на эту тему вы можете почитать в «Приложениях».

¹ Подробнее о проблемах «имени» вы можете почитать на моём сайте shakespeare.jimdofree.com

² Как «Трагедия Ромео и Джульетта» должна читаться и пониматься по-русски на самом деле, я постарался показать в переводе, который всегда доступен по адресу ridero.ru/books/tragediya_romeo_idzhulety

Когда я впервые несколько лет назад переводил «Гамлета», мне хотелось, чтобы русский читатель увидел в нём то, что видит читатель английский, чтобы каждое слово было не случайным, а передавало скрытый смысл, заложенный в него судьбой Эдварда де Вира и «добрыми перьями» Фрэнсиса Бейкона. Так получилась моя версия, изданная под названием «„Гамлет“: Литературный детектив»³. Это была весьма интересная работа по восстановлению и передаче именно смыслов, однако по её окончании у меня продолжало оставаться чувство незаконченности, если не сказать разочарованности. Мне было искренне непонятно, почему талантливые поэты, такие как тот же де Вир, чьи поэтические послания посаженному в тюрьму сыну сегодня всемирно известны как сборник шекспировских сонетов, не смогли написать нечто подобное «Горю от ума», а ограничились белым стихом со считанными рифмами и обилием абсолютно прозаических – во всех отношениях – диалогов. Неужели великолепные вирши их современника Эдмунда Спенсера не подвигли целую группу его собратьев по перу к написанию именно поэтической трагедии, а не просто к шифрованию нужных им идей в форме нерифмованного ямба – в лучшем случае?

Свою задачу я посчитал на тот момент выполненной, выше головы, как говорится, не прыгнешь (хотя любой пры-

³ Продаётся в бумажном и электронном виде по адресу ridero.ru/books/gamlet_literaturnyi_detektiv

гун в высоту эту поговорку опровергает), перевод получился не буквальным, но максимально – на мой, разумеется, взгляд – точным, во всяком случае, по нему уже можно было составить себе представление об оригинале, его языке, о заложенных в слова идеях и т. д.

И всё-таки литературная совесть продолжала меня глодать. Она настойчиво убеждала в том, что можно сделать нечто более интересное, чем даже оригинал. Для англичан он почти неприкосновенен. «Почти» в том смысле, что редакций «Гамлета» существует огромное множество. Есть его тексты в старой записи. Большинство издаётся в современной. Существуют прозаические англо-английские пересказы текста, расшифровывающие смысл устаревших, забытых или изменивших своё изначальное значение выражений. Однако никто и никогда не возьмётся делать из «Гамлета» нечто хотя бы отдалённо напоминающее байроновского «Чайльд Гарольда», к примеру.

Русский читатель «Гамлета» не знает. И не только в силу тех обстоятельств, о которых я говорил до сих пор. Русский читатель не читает. Ему скучно. Он уже давно в большинстве своём стал в лучшем случае зрителем всевозможных экранизаций и театральных «интерпретаций». Возможно, подсудно он понимает, что переводной «Гамлет» – не очень-то и «Гамлет». Однако факт остаётся фактом: как таковой текст трагедии широкому читателю неизвестен, неинтересен и знаком разве что по фразе «Так быть или не быть». Всё.

Дальше, как говорил сам Гамлет, тишина...

И тогда я решил набраться здоровой литературной наглости и стать автором – автором как бы перевода. Потому что предлагаемое ниже прочтение – это попытка максимально бережно сохранить мой же русский перевод со всеми скрытыми в нём смыслами, но при этом переложить его на традиционный для русского уха не просто поэтический, а рифмованный язык, который, как мне искренне хочется верить, вернёт читателю желание читать, знать, а быть может, и цитировать это всемирно известное – и почти неизвестное – произведение большой литературы.

К. Шатилов

P.S. В своей версии я постарался максимально сохранить не только язык, смыслы реплик и количество строк в каждой, но и форму. Оригинальный пятистопный ямб получил лишь чередующиеся женские и мужские рифмы. Редкие отступления от этой структуры определялись опять же оригиналом. Сохранены точечные парные рифмы, к которым авторы прибегают, как правило, в конце актов для выражения итога или «морали». В первой сцене разговора Гамлета с королём парная рифма приводит к занятному «сбою» в порядке мужских и женских рифм, который я в итоге решил оставить. Размер и рифмовка также меняются – следуя исключительно оригиналу – в местах поэтических вставок: напе-

вов и драматических фрагментов – речей персонажей, изображающих актёров. Все прозаические диалоги преобразовались в общую поэтическую форму – пятистопный ямб с чередующейся рифмой – и стали более компактными и лаконичными.

Р.Р.С. Я уже давно борюсь с «бесами» Луначарского в русском языке, в котором до появления большевиков существовали только один предлог и только одна приставка – «без», выражающие отсутствие предмета или качества. Появление «беса сердечного» вместо «безсердечного» или «беса совестного» вместо «безсовестного» и т. п. преследовало свои цели программирования человеческого сознания, которые я не разделяю и потому тщательно избегаю.

БЕЗПРИДАННИЦА.

ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Л И Ц А :

Харита Игнатьевна Огудалова, вдова среднихъ лѣтъ; одѣта изящно, но сѣло и не по лѣтамъ.

Лариса Дмитріевна, ея дочь, дѣвица, одѣта богато, но скромно.

Мокій Парменъчъ Киуровъ, изъ крупныхъ дѣлацовъ послѣдняго времени, пожилой человѣкъ съ громаднымъ состояніемъ.

Василій Давидычъ Вожеватовъ, очень молодой человѣкъ, одинъ изъ представителей богатой торговой фирмы; по костюму, европеецъ.

Юлій Капитонычъ Карандышевъ, молодой человѣкъ, небогатый чиновникъ.

Сергій Сергѣичъ Паратовъ, блестящій баринъ изъ судовладельцевъ лѣтъ за 30-тъ. Робинзонъ.

Гаврило, клубный буфетчикъ и содержатель кофейной на бульварѣ.

Иванъ — слуга въ кофейной.

Дѣйствіе происходитъ, въ настоящее время, въ большомъ городѣ, Врэхимо-вѣ, на Волгѣ.

Городской бульваръ, на высокомъ берегу Волги, съ площадкой передъ кофейной. Направо (отъ актеровъ) входи въ кофейную, назыво—деревя; въ глубинѣ измала чугунная рѣшетка, за ней — видъ на Волгу на большое пространство: дѣса, села, и проч. На площадкѣ столы и стулья: одинъ столъ на правой сторонѣ подлѣ кофейной, другой—на лѣвой.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Действующие лица:

Клавдий, король Дании

Гамлет, сын бывшего – тоже Гамлета – и племянник нынешнего короля

Полоний, лорд-камергер

Горацио, друг Гамлета

Лаэрт, сын Полония

Вольтиманд, Корнелий, Розенкранц, Гильденстерн, Озрик, дворянин, придворные

Священник

Марцелл, Бернардо, офицеры

Франциско, солдат

Рейнальдо, слуга Полония

Актёры

Два крестьянина, могильщики

Фортинбрас, норвежский принц

Капитан

Английские послы

Гертруда, королева Дании и мать Гамлета

Офелия, дочь Полония

Господа, дамы, офицеры, солдаты, моряки, глашатаи и другие слуги

Призрак отца Гамлета

АКТ I

Сцена I. – Хельсингёр. Площадка перед замком

(ФРАНЦИСКО на посту. Входит БЕРНАРДО)

БЕРНАРДО

Кто там?

ФРАНЦИСКО

Нет, вы стойте и ответьте.

БЕРНАРДО

Да здравствует король!

ФРАНЦИСКО

Бернардо?

БЕРНАРДО

Он.

ФРАНЦИСКО

Вы как всегда точнее всех на свете.

БЕРНАРДО

Ступай, Франциско. Полночь. Слышал звон?

ФРАНЦИСКО

Спасибо, что сменили. Холод жуткий,
И тяжко на душе.

БЕРНАРДО

А на посту?

ФРАНЦИСКО

И мышь не пискнет.

БЕРНАРДО

В люльку, сторож чуткий!
Горацио с Марцеллом предпочту.
Напарников моих, пройдох бывалых...

ФРАНЦИСКО

Кажись, я слышу их. Стоять! Кто там?

(Входят ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ)

ГОРАЦИО

Друзья стране.

МАРЦЕЛЛ

И Викинга вассалы.

ФРАНЦИСКО

Спокойной ночи.

МАРЦЕЛЛ

Что, уж по домам?

Кто отпустил?

ФРАНЦИСКО

Меня сменил Бернардо.

Спокойной ночи.

(Уходит)

МАРЦЕЛЛ

О, мой друг, привет!

БЕРНАРДО

С тобой Горацио, мастер арьергарда?

ГОРАЦИО

Отчасти.

БЕРНАРДО

Узнаю твой силуэт!

МАРЦЕЛЛ

Ну, как, сегодня это появлялось?

БЕРНАРДО

Не видел.

МАРЦЕЛЛ

А Горацио говорит,
Мол, нам с тобою это всё приснилось.
Он думает, что твёрдо устоит
Перед виденьем, нас пугавшим дважды.
Поэтому я упросил его
Сегодня с нами постоять на страже,
Чтобы увидеть духа самого,
С ним поболтать и нас не звать лгунами.

ГОРАЦИО

Тсс, не спугните!

БЕРНАРДО

Лучше сам молчи
И разреши мне поделиться с вами
Той былью, что творилась средь ночи
Уже два раза.

ГОРАЦИО

Ну, тогда присядем
И пусть Бернардо всё расскажет нам.

БЕРНАРДО

Прошедшей ночью были мы в наряде.

Звезда светила к западу, вон там,
И точно так же небо озаряла,
Как и сейчас... И только слышим мы,
Как ночи час пробило запоздало...

(Входит ПРИЗРАК)

МАРЦЕЛЛ

Умолкни! Тихо! Видишь поступь тьмы!

БЕРНАРДО

В таком же виде, как король покойный.

МАРЦЕЛЛ

Ты ж грамотей, Горацио! Вперёд!

БЕРНАРДО

Горацио, скажи, что дух достойный!

ГОРАЦИО

Ещё бы: так хорош, что страх берёт.

БЕРНАРДО

Вопросов ждёт.

МАРЦЕЛЛ

Задай ему, дружище.

ГОРАЦИО

Кто ты, забравший сей полночный час,
А вместе с ним доспехи, что не сыщешь
Среди живых? Владыка в них угас
И погребён... Я требую ответа!

МАРЦЕЛЛ

Обиделось.

БЕРНАРДО

Смотри, шагает прочь!

ГОРАЦИО

Постой! Ответь! Терпенья что ли нету!

(ПРИЗРАК уходит)

МАРЦЕЛЛ

Ушло, и без ответа...

БЕРНАРДО

Снова ночь...

Ну что, Горацио? Дрожишь и бледен?

Не правда ли, не сказка тут прошла?

Что думаешь?

ГОРАЦИО

Клянусь – что мы все бредим,

Но зоркость глаз едва ли подвела

Меня и вас.

МАРЦЕЛЛ

На короля похоже?

ГОРАЦИО

Как на Марцелла – ты. В такой броне

Он гнал поляков прочь по бездорожью

И так же хмурил брови на войне

С норвежским гордым королём. Как странно...

МАРЦЕЛЛ

И прежде, дважды, ровно в этот час
Он мимо нас маршировал чеканно.

ГОРАЦИО

Рискую утонуть в потоке фраз,
Но мне сдаётся, это был предвестник
Грядущих смут, вражды и бурных ссор.

МАРЦЕЛЛ

Ну что ж, присядем. Тем понять полезней,
К чему такой взыскательный дозор
На ноги граждан ставит еженощно?
И почему льют пушки день-деньской,
А из-за моря гонят порох мощный?
Зачем корпит строитель чуть живой
На верфях вечно, выходных не зная?
С какою целью ранняя заря
Уходит в ночь без сил, в поту, больная?
Кто может мне сказать?

ГОРАЦИО

Пожалуй, я.
Молва гласит, что наш правитель прежний,
Чей образ нам привиделся сейчас,

В Норвегии обрёл оплот мятежный.
Король норвежский, гордый Фортинбрас,
Затеял бой, и в нём наш Гамлет⁴ бравый,
А храбрости ему не занимать,
Убил врага, и тот лишился права,
Что договор скрепляет и печать,
Ввиду кончины на свои границы
Во благо победившей стороны.
Иначе нам пришлось бы потесниться,
И Фортинбрасу были б отданы
Все наши земли в случае разгрома.
Таков был их взаимный уговор,
И Гамлет править стал на оба дома.
Но юный Фортинбрас⁵ разжѐг костѐр
Былой вражды отвагой безшабашной,
Норвегию обрыскал и собрал
Любителей кровавой рукопашной
Готовых за еду точить кинжал
И с ним бежать навстречу приключенью,
Которое вольны мы понимать
Как просто откровенное стремленье
Отца потери силой отобрать.
Вот то событие, в чём причину вижу
Я здешних упредительных работ.
Она всей этой суетою движет.

⁴ Отец нынешнего Гамлета.

⁵ Сын убитого Фонтинбраса, как и Гамлет – сын Гамлета. Тема парности в трагедии, начиная с ушей, и заканчивая многочисленными парными персонажами, раскрывается в моей книге "«Гамлет»: Литературный детектив".

Тревога выходные не блюдёт.

БЕРНАРДО

Горацио, с тобою я согласен.
Зловещая фигура к нам пришла
В доспехах короля, что был прекрасен,
Но вместе с тем – причиной войн и зла.

ГОРАЦИО

Соринка раздражает глаз рассудка.
Ещё расцветом наслаждался Рим,
Ещё не сгинул Юлий смертью жуткой,
А кладбище уж сделалось пустым.
Все в саванах, по римским закоулкам
Его жильцы носились, кто куда.
Их крикам эхо подвывало гулко.
Роса кровила. Влажная звезда,
Что верховодит царствием Нептуна,
Затмилась, словно судный день настал.
И как предтечи скорого кануна
Времён лихих, каких и свет не знал,
Прологом к предстоящему несчастью
Сошлись в знаменье небо и земля,
Грозя сгубить всех граждан в одночасье...
Но тихо! Снова призрак вижу я!

(Опять появляется ПРИЗРАК)

Сойдёмся с ним хоть насмерть. Стой, виденье!
Коль голос есть, издай хотя бы звук!
Обет молчанья? Сделай исключенье!
Заговори со мной как добрый друг!

(Крик петуха)

Коль ведома тебе судьба отчизны,
Открой секрет, чтоб гибель избежать!
А если ты на протяженье жизни
Успел богатства в землю закопать,
За что во смерти должен дух скитаться,
Поведай! Стой! Держи его, Марцелл!

МАРЦЕЛЛ

Быть может, мне по-свойски с ним подражаться?

ГОРАЦИО

Лови, как хочешь...

БЕРНАРДО

Где?

ГОРАЦИО

Тут!

МАРЦЕЛЛ

Улетел!

(ПРИЗРАК уходит)

Ошиблись мы, величие такое
Пытаясь принужденье удержать.
Стреножить воздух – дело непростое:
Удары тщетны, к стенке не прижать...

БЕРНАРДО

Когда бы не петух, оно б сказала.

ГОРАЦИО

Но вздрогнуло, как уличённый вор,
Сочтя «кукареку» дурным сигналом.
Я слышал, будто петушиный ор
Так звонок, что богиню утра будит,
И где бы дух безплотный ни блуждал,
На море, в небе, крик его принудит
В могилу мчать. Что этот слух не лгал,
Туманный гость нам подтвердил наглядно.

МАРЦЕЛЛ

И растворился с криком петуха...
Среди примет для нас, людей, отрадных
Одна гласит, что в мире без греха,
Которым наш Спаситель овладеет,
Сей друг рассвета трудится всю ночь,
И духи носа показать не смеют,
Безсильны ведьмы колдовством помочь,
Столь милосердно время то святое.

ГОРАЦИО

Я тоже слышал эти сказки все.
Но посмотри, вон утро молодое
Восточный холм штурмует по росе!
Бросай дежурство! Обо всём, что было,
Я думаю, должны мы доложить
Младому Гамлету. Жилец могилы
Не может с сыном не заговорить.
Ну, друг, признаемся по долгу службы
Тому, кому так нужен наш рассказ?

МАРЦЕЛЛ

Давай, конечно! И по долгу дружбы
Я знаю, где застать его сейчас.

(Уходят)

Сцена II. – Зала для приёмов в замке

*(Входит король КЛАВДИЙ, королева ГЕРТРУДА, ГАМ-
ЛЕТ, ПОЛЮНИЙ, ЛАЭРТ, ВОЛЬТИМАНД, КОРНЕЛИЙ,
дворяне и слуги)*

КЛАВДИЙ

Хоть зелены ещё воспоминанья
О Гамлете, о брате, что угас,
И нам престали скорбные терзанья,
А королевству – в горе быть сейчас,
Возобладал рассудок над природой:
Мы с сожаленьем думаем о нём,
Но и живём печалям не в угоду,
А потому сестру нашу берём —
Наследную вдову страны военной,
От радостей до срока воздержась,
Пока слеза с улыбкой равноценны,
И свадьба с грустным трауром слилась,
А скорбь и смех сравнивались в одночасье —
Мы в жёны. Также взяли мы в расчёт
И ваше дальновидное согласие
На этот шаг. Поклон вам и почёт!
Теперь о юном вспомним Фортинбрасе,
Который, нашу значимость поправ
Или решив, что в смертной ипостаси

Король разбудит наш недружный нрав,
Вдруг дерзко возомнил о превосходстве
И письма нам докучливо строчит
С мечтою о потерянном господстве
Над землями, что долг отца велит
Забыть навеки. Ну да бог с мальчишкой...
Вернёмся к нам. Затем я вас созвал,
Чтоб сообщить, что в эту передышку
Я дяде Фортинбраса написал,
Который стар и вряд ли понимает,
Чего племянник хочет, дабы он
Расстроил сборы. Ведь злодеев стая
И люд военный – все, кем тот силён,
Вассалы дяди. С этим шлём к норвегам
Обоих вас, Корнелий, Вольтиманд,
Доставить вести старому стратегу.
Иных ни полномочий, ни команд
Мы не даём, помимо тех, что были
Доверены посольским письмам.
Ступайте. Ваша доблесть – скорость крыльев.

КОРНЕЛИЙ и ВОЛЬТИМАНД

Приладим крылья нашим скакунам.

КЛАВДИЙ

У нас сомнений нет. Ступайте с богом.

(ВОЛЬТИМАНД и КОРНЕЛИЙ уходят)

Теперь, Лаэрт, послушаем тебя.
Ты говорил о просьбе. Сколь о многом
Нас ни проси, любого мы, любя,
Утешить рады. Нет, Лаэрт, такого,
Чего тебе не дал бы просто так.
Прочней цепи из чугуна литого,
Сомкнувшей с сердцем честные уста,
Та связь, что с нами твой отец имеет.
Ну, так чего ж ты хочешь?

ЛАЭРТ

Господин,
Позвольте мне во Францию скорее
Вернуться за отсутствием причин
Задержки. Ведь венчанье ваше с троном
Я посетил и долг исполнил свой.
Теперь прошу смиреннейшим поклоном
Меня простить и отпустить домой.

КЛАВДИЙ

Отец не против? Выскажись, Полоний.

ПОЛОНИЙ

Он вопрошал согласия моего

Молитвой долгой, всплесками ладоней,
И я в итоге уступил его
Упорной воле. Просьбу подтверждаю.

КЛАВДИЙ

Лови момент, Лаэрт. Среди чужбин
Не потеряй любви к родному краю!
А ты, мой Гамлет, родич мой и сын...

ГАМЛЕТ (*в сторону*)

Сродни – возможно, отчеством – едва ли.

КЛАВДИЙ

Как будто тучи виснут над тобой...

ГАМЛЕТ

Напротив – жарюсь в солнечной опале.

ГЕРТРУДА

Отбрось цвета ночные, Гамлет мой,
И посмотри на Данию без злости.
Не должен ты, навек потупив взор,
Искать отца и всюду видеть кости.

Таков природы вечный приговор.

ГАМЛЕТ

Да, приговор, мадам...

ГЕРТРУДА

Ну, если да,
Зачем ты грустным кажешься тогда?

ГАМЛЕТ

Кажусь? Грущу! «Казаться» не умею.
Но если ты про мой чёрнильный плащ —
Наряды тем важнее, чем чернее,
И вздох грустнее тот, который чащ.
Солёных слёз обильные потоки,
Неловкие ужимки скорбных лиц,
И прочие уныния пороки
Мне чужды, ибо «горе без границ»
Подобно пьесе, где актёры мямлят.
Во мне же то, что не спешит на сцену,
Где в грусти только маски полноценны.

КЛАВДИЙ

Похвально, что в натуре вашей, Гамлет,
Оплакивать покойного отца,

Но знайте: ваш отец отца лишился,
Тот – своего, и мы, скрепив сердца,
Должны грустить – уж так обряд сложился —
Какой-то срок. Страдать же без конца,
Грустить упрямо – это лишь достойно
Тупых профанов. Скорбь – удел глупца.
Пред небесами наш удел спокойно
Души незащищённость затаить,
А вместе с ней – невежество рассудка.
Мы знаем всё, чему нельзя не быть.
Кто думает, тому все тайны – шутка.
Зачем же нам капризничать, душой
Всё принимать? Так небу не угодно,
Да и природе – мёртвой и живой.
Для мыслящих абсурдна и бесплодна
Отцовской смерти тема. Ум кричит
И ныне, и тогда, над первым трупом:
«Так быть должно». Мы молим: этот вид,
Никчёмный траур – сбросьте. Лучше скупое
Примите в нас отца. Пусть слышит мир:
Вы ближе всех теперь стоите к трону.
Для любящего сердца сын – кумир,
Вот и в моём вы носите корону.
И потому отбыть в Виттенберг
Противоречит нашему стремленью.
Мы не хотим, чтоб свет очей померк.
Останьтесь нашим общим утешеньем
Как главный здесь, как родственник, как сын.

ГЕРТРУДА

О, Гамлет, рано в Виттенберг стремиться!
Прошу: не предавай моих седин!

ГАМЛЕТ

Мадам, вам не могу не подчиниться.

КЛАВДИЙ

Ну, вот и ясный, любящий ответ!
Будь в Дании как мы. Идём, Гертруда.
Согласье Гамлет дал, сомнений нет,
По доброй воле. В честь такого чуда
Сегодня здравниц наших череду
Пальба из пушек облакам доложит.
Пускай грома земные зададут
Небесным жару. Тучи прочь! Мы тоже.

(Уходят все, кроме ГАМЛЕТА)

ГАМЛЕТ

О если б вдруг размякла твёрдость плоти
И испарилась утренней росой!
О если б Бог не дал канона против
Порыва к смерти собственной рукой!

Невыгодной, нелепой, безысходной
Мне кажется обычье суеты!
Беда! Весь мир вокруг, как сад бесплодный,
Зарос... Теперь бурьян и пустота
Владеют им всецело. Как так вышло!?
Два месяца в могиле... меньше двух...
Король прекрасный. Рядом с ним тот пришлый —
Сатир с Гиперионом. Словно пух
От ветра ограждал он мать любовью.
Боготворил. О, небо и земля!
Ужель забыт? Не зная долю вдовью,
Она рвалась желанье утолять
К нему, но жажда лишь росла. Вкусивши
Безмужья месяц, женщина сдалась.
Подумать тошно! Туфель не сносивши,
В которых за покойником плелась,
Сама Ниоба, плача... чего ради...
Да неразумный пёс над мертвецом
И тот тоскует дольше... спелась с дядей,
Отцовым братом, что сравним с отцом,
Как с Геркулесом — я... Лишь месяц минул,
И вот уж слёз неискренних поток,
Что заливал в глазах пожары, схлынул,
И снова замуж... Мерзостный рывок,
Чтоб так умело лечь на ложе брата!
Недоброе не кончится добром.
Нет слов, нет сердца, только боль утраты...

(Входят ГОРАЦИЙ, МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО)

ГОРАЦИО

Эй, ваша светлость!

ГАМЛЕТ

В друге дорогом

Черты Горацио мне как будто мнятся!

ГОРАЦИО

Я он и есть, слуга ничтожный ваш.

ГАМЛЕТ

Вы – друг! А я готов переназваться.

Вы тут? Не в Виттенберге? Что за блажь?

Марцелл?

МАРЦЕЛЛ

Мой господин...

ГАМЛЕТ

Какие гости!

Так что ж из Виттенберга увело?

ГОРАЦИО

Покорность лени.

ГАМЛЕТ

А вот это бросьте!

Не стоит так корить себя назло

Всему тому, что мне про вас известно.

Не скромничайте, лень не ваш порок.

Неужто в Хельсингёре вам уместно?

Хотите пьянства получить урок?

ГОРАЦИО

Приехал я с отцом проститься вашим.

ГАМЛЕТ

Твоим, сокурсник, шуткам нет числа!

Поздравить ты спешишь мою мамашу.

ГОРАЦИО

За горем радость по пятам пришла...

ГАМЛЕТ

Всё бережливость наша! Мясо с тризны
На брачном пире снова в ход пошло.
Пуškai врагом небесным буду признан,
Чем стану жить, не видя это зло.
Отец!.. Как будто мне отец явился.

ГОРАЦИО

Где, сударь?

ГАМЛЕТ

В оке мозга моего.

ГОРАЦИО

Да, королём таким и я гордился.

ГАМЛЕТ

Свет не знавал мужчин храбрей его!
Подобных мне уж не увидеть боле.

ГОРАЦИО

А я, похоже, кое-что видал...

ГАМЛЕТ

Что именно?

ГОРАЦИО

Ну, короля, на воле...

ГАМЛЕТ

Отца?!

ГОРАЦИО

Восторги я бы придержал.

Вы лучше, Гамлет, рассказать мне дайте —

Свидетели со мной пришли сюда —

О чуде...

ГАМЛЕТ

Бога ради, продолжайте!

ГОРАЦИО

Две ночи кряду эти господа,

Марцелл с Бернардо, будучи в дозоре,

Когда в ночи все люди крепко спят,

Встречали гостя. В этом ревизоре,
Вооружённом с головы до пят,
Была и стать достойнейшего склада,
И поступь короля. Уж раза три
Смущал он их испуганные взгляды
Так близко, что мои богатыри
От страха студнем жалким оставались
Стоять, взирая молча. Мне они
Об этом по секрету лишь признались.
На третью ночь я с ними встал в тени,
Когда всё в тот же час и так же точно,
Доказывая, что не лгал никто,
Приходит призрак. Знал его я очно.
Похожи руки, но...

ГАМЛЕТ

Где место то?

МАРЦЕЛЛ

Помост для часовых, мой повелитель.

ГАМЛЕТ

Вы говорили с ним?

ГОРАЦИО

Я говорил.
Но безответно. Призрачный воитель
Мне показалось, поднабрался сил,
Ещё чуть-чуть, и он уста откроет...
Однако тут заголосил петух.
Крик петушиный напугал героя.
Он будто растворился.

ГАМЛЕТ

Станный дух...

ГОРАЦИО

Мой господин, всё ровно так и было.
И мы сочли, что долг первейший наш
Вам доложить.

ГАМЛЕТ

Доклад лишает силы...
В дозор сегодня?

МАРЦЕЛ, БЕРНАРДО

Я ваш верный страж.

ГАМЛЕТ

Вооружён, вы говорите?

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО

Прочно.

ГАМЛЕТ

Прям до зубов?

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО

Аж с головы до ног.

ГАМЛЕТ

Вы видели лицо?

ГОРАЦИО

Да, видел точно.

ГАМЛЕТ

Нахмурен был?

ГОРАЦИО

Скорей уныл, чем строг.

ГАМЛЕТ

Румян иль бледен?

ГОРАЦИО

Бледен, просто жутко.

ГАМЛЕТ

Смотрел на вас?

ГОРАЦИО

Не отрывая глаз.

ГАМЛЕТ

Жаль, я там не был...

ГОРАЦИО

Вам не жаль рассудка?

ГАМЛЕТ

Весьма... Как долго он тиранил вас?

ГОРАЦИО

До ста бы вы спокойно досчитали.

МАРЦЕЛЛ, БЕРНАРДО

Да дольше!

ГОРАЦИО

Дольше было не при мне.

ГАМЛЕТ

А с бородой седой?

ГОРАЦИО

С какою знали

Его при жизни – в лунной седине.

ГАМЛЕТ

Возможно, он придёт. В дозор мне надо...

ГОРАЦИО

Клянусь, придёт.

ГАМЛЕТ

Коль примет лик отца,
Заговорю с ним, хоть бы ужас ада
Украл слова. Прошу вас до конца
Скрывать от посторонних встречу эту,
Пускай она в молчанье поживёт.
И что бы ни случилось до рассвета,
Раскройте разум и закройте рот.
Любовь вознагражу. Ступайте, ну же!
В одиннадцать-двенадцать на помост
К вам загляну.

ВСЕ

Мы все вам честью служим.

ГАМЛЕТ

Любовью, как и я вам. Всё, на пост!

(Уходят все, кроме ГАМЛЕТА)

Что может быть отцова духа хуже?

Убийство чую... Ночь, побольше звёзд!
Пока ж замри, душа. Грехи восстанут,
Хоть всей землёй скрывать их люди станут.

(Уходит)

Сцена III – Комната в доме Полония

(Входят ЛАЭРТ и ОФЕЛИЯ)

ЛАЭРТ

Загружен весь мой скарб. Прощай, сестрица.
Покуда нам с ветрами по пути,
Плывёт корабль, и пусть тебе не спится,
Шли письма.

ОФЕЛИЯ

Все сомненья отпусти!

ЛАЭРТ

Ни Гамлета, ни праздность ухажёрства
Серьёзней флирта не воспринимай.
Мила фиалка, но полна притворства,
И век её недолог, так и знай.
Проходит миг, но нет уж аромата...

ОФЕЛИЯ

Один лишь миг?

ЛАЭРТ

Не более, поверь.

Природа ведь не только тем богата,
Что всё растёт, тучнеет. Храма дверь
Ума, души услуги распирают
По мере роста. Пусть он лишь влюблён,
И грязь его порывов не марают.
Но то сейчас. Ты ж бойся тех времён,
Когда своим желаньям не хозяин,
Поскольку сам рождения слуга,
Он станет в беспородности отчаян
И превратится в своего врага.
Зависит государства процветанье
От выбора его. И потому
Он выберет себя, а не страданья
Той плоти, что служить дана ему.
Слова любви ты отделяй от фальши,
Соотноси намеренья вождей
С поступками, а те зайдут не дальше,
Чем им позволит мнение людей.
Подумай также об уроне чести.
Доверив слух потоку серенад,
Утопишь только сердце в луже лести,

А клад отдашь тому, кто сам богат.
Страшись, Офелия, страшись, родная,
Держись в тылу влюбленности своей
Подальше от мечты опасной края.
Та дева, что скупа при свете дней,
Красу бездумно при луне транжирит.
Любую доблесть ранит клевета.
Червяк с цветка бутоны жадно тырит
Ещё до созревания куста.
И как бы юность ни была чиста,
Ей тоже хватит грязи в нашем мире.
Будь осторожна, лучший сторож – страх.
Бунтует юность... в собственных глазах.

ОФЕЛИЯ

Воздействие твоих благих уроков
Приставляю стражем к сердцу. Всё же, брат,
Не будь, как пастор, баловень пороков:
Нас шлёт путём запретов и преград,
А сам, распутник, олух и неряха,
Спешит стезёй услад и болтовни,
Но не своих заветов.

ЛАЭРТ

Меньше страха!
Я припозднился. О, мы не одни!

(Входит ПОЛОНИЙ)

Двойная благодать в двойном прощанье.
Судьба благословит второй уход.

ПОЛОНИЙ

Ты здесь, Лаэрт? На борт! Без опоздания!
Твой парус уж давно крылами бьёт,
Ждут лишь тебя. Спеши судьбе навстречу!
Но мой наказ навеки уясни:
Лишай свои раздумья дара речи,
Пустую мысль в бездействии храни.
Запанибрата будь, но не простецки.
Друзей по постоянству выбирай
А выбрав, задружись уж не по-детски.
Ладонь в рукопожатьях не стирай
Приятельских. Я б избегать старался
Раздоров. Влип – тогда из заварух
Так выходи, чтоб враг тебя боялся.
Скупись на голос, щедрым будь на слух.
Все мненья чти, своё лиши свободы.
Наряд носи не в тягость кошельку.
Плати за роскошь, но не крики моды,
Ведь виден человек по сюртуку.
Твои французы с их-то кругозором
По этой части доктора наук.
Заёмщиком не будь и кредитором:
С деньгами вместе растворится друг,

А займом бережливость притупится.
Но главное – будь искренен с собой
И как всегда за ночью день стремится,
Так честность не расстанется с тобой.
Прощай, а всходы даст благословенье!

ЛАЭРТ

Смиренно удаляюсь.

ПОЛОНИЙ

Да, ступай.
Пора. Час пробил. Слуг уважь терпенье.

ЛАЭРТ

Прощай, Офеля, и не забывай,
Что я сказал.

ОФЕЛИЯ

На памяти замочек,
А ключ к нему ты сам теперь храни.

ЛАЭРТ

Прощай.

(Уходит)

ПАЛОНИЙ

Давал советы мой сыночек?

ОФЕЛИЯ

Признаюсь, дал. Про Гамлета они.

ПОЛОНИЙ

Напомнила... спасибо, Богоматерь!
Мне донесли, что часто допоздна
Он частное с тобою время тратит,
А ты ему потворствуешь сполна.
Коль это так, как мне молва доносит,
Предупрежденья ради должен я
Сказать, что в данном трепетном вопросе
Ты только честь теряешь, дочь моя.
Что между вами? Расскажи на ушко.

ОФЕЛИЯ

Свои ко мне он чувства открывал...

ПОЛОНИЙ

Какие чувства?! Да не будь простушкой!
В любви наивность верный ждёт провал.
Считаешь, что «открыть» верить можно?

ОФЕЛИЯ

Что думать мне, не знаю, господин.

ПОЛОНИЙ

Я научу! Пойми, дитя, всё сложно.
Ты ценишь чувства в словах мужчин,
Цена ж им – грош⁶. Цени себя дороже.
Иначе – как помягче бы сказать —
Ты дурака во мне откроешь тоже.

ОФЕЛИЯ

Отец, он смог любовь свою подать
В достойной форме.

ПОЛОНИЙ

Ох уж форма эта...

⁶ Пожалуйста, не говорите только, что «грош» тут неуместен, будучи «русским». Первые *denarii grossi*, т.е. «большие денарии» появились в Италии XII века. Гроши знали и использовали во Франции, в Германии, в Чехии, в Польше и т. п.

ОФЕЛИЯ

...и подтвердил всё сказанное мне
Священной клятвой божьего завета.

ПОЛОНИЙ

Силками на вальдшнепов! Вник вполне:
Когда вскипает кровь, душа щедрится
На клятвы и заветы, но от них
Огонь горячий вряд ли разгорится.
Посулы не заменят дров сухих.
Скупись своим девичеством почаще
И не считай дешёвые мольбы
Причиной для беседы подходящей.
Пойми, что Гамлет – баловень судьбы.
Цепь юности ему – что ожерелье,
А не помеха праздну тратить дни,
Как цепь твоя. Короче, знай, Офеля:
Не верь мольбам – посредники они
Наряженные в пышные личины,
Где под шелками прячется рваньё,
Как речи сводней, чьи расклады чинны
И манят нас безсовестным враньём.
Порочить время своего досуга
Отныне не позволю я тебе.
И с Гамлетом болтать как с милым другом
Я запрещаю.

ОФЕЛИЯ

Покорюсь судьбе.

(Уходят)

Сцена IV – Площадка перед замком

(Входят ГАМЛЕТ, ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ)

ГАМЛЕТ

Промозглый холод, ветер аж кусает.

ГОРАЦИО

Да, словно пёс сорвался с поводка.

ГАМЛЕТ

Который час?

ГОРАЦИО

Двенадцать наступает.

МАРЦЕЛЛ

Нет, уж пробило.

ГОРАЦИО

Не слышал пока.

Грядёт тот час, когда наш дух безплотный
Выходит на прогулку...

(Звук рожков и два пушечных выстрела)

Что за звук?

ГАМЛЕТ

Король не спит, пирует беззаботно,
Тостует и с друзьями пляшет в круг,
Когда ж он залпом рейнское глушит,
Литавр и труб покорная орда
Ликует громко так, что вянут уши.

ГОРАЦИО

Таков порядок?

ГАМЛЕТ

Вообще-то да.

Но как по мне, так было бы честнее
Хотя я здесь родился и привык,
Порядок этот упразднить скорее.
Размах пиров, когда не вяжут лык,
Даёт соседям повод нас порочить
И величать то «пьянью», то «скотом».
И тем лишает всякий, кто захочет,
Любой успех наш, что добыт трудом,
Заслуг, наград, идейности высокой.
Вот так и люди нам порой видны
Несущими в себе пятно порока
Родимое. В том нету их вины:
Природа ведь рождается часто слепо —
И вот оно растёт, а став большим,
Разносит крепости рассудка в щепы,
Или излишеств пагубный режим
Манеры портит их; такие люди,
Которых запятнал один изъяз
По воле произвола звёздных судей,
Какой бы там талант им ни был дан,
Какой бы ни пленяли чистотою,
Дурной молвы познают злой укус
Лишь за пятно. Ценнейшему настою
Всего-то капля дёгтя портит вкус,
Ведя к позору.

(Входит ПРИЗРАК)

ГОРАЦИО

Вон, идёт, у форта!

ГАМЛЕТ

Да не падёт на нас судьбы удар!
Будь ты хоть дух святой, хоть гоблин чёрттов,
Неси хоть дар небес, хоть адский жар,
Замыслив зло иль метя в цель благую,
Себя ты так сподобился одеть,
Что «Гамлетом» тебя уже зову я.
Отец, король, великий Дан, ответь!
Скажи – не дай в невежество скатиться —
Зачем скелет твой, раз уйдя от дел,
Сорвал покровы и зачем гробница,
В которой ты всё это время тлел,
Раскрыла мраморные створы пасти,
Тебя исторгнув? Мы поражены,
Что ты, мертвец, опять в доспехах власти
И бродишь тут в мерцании луны,
Пугая ночь и нас, глупцов природы,
Устои понуждая сотрясать
Сомненьями, что нам противны сроду.
Зачем? Откуда? Можешь рассказать?

(ПРИЗРАК манит ГАМЛЕТА)

ГОРАЦИО

Он манит вас куда-то за собою,
Чтоб с вами там беседу завести
Наедине.

МАЦЕЛЛ

Учтиво, прям с мольбою
Он вас зовёт подальше отойти.
Не поддавайтесь.

ГОРАЦИО

Ни за что на свете.

ГАМЛЕТ

Он не ответит. Я за ним пойду.

ГОРАЦИО

Не нужно, сударь.

ГАМЛЕТ

К чёрту страхи эти!
Я жизнь готов продать за ерунду,
А душу... что он может сделать с нею,
Такою же бессмертной, как он сам?

Вновь поманил... Пойду, смогу, посмею!

ГОРАЦИО

Что если он перехитрит вас там?
Взойдёт к вершине гиблого утёса,
Нависшего над омутом морским,
И поменяет облик свой без спроса,
Смутив рассудок ужасом таким,
Что вы свихнётесь... Посудите здраво.
Ведь сам утёс без видимых причин
Питает нас отчаянья отравой,
Зовя измерить глубину пучин
Рыданьем волн.

ГАМЛЕТ

Он мне как будто машет.
Ступай! Я за тобой!

МАРЦЕЛЛ

Нет, господин!

ГАМЛЕТ

Без рук!

ГОРАЦИО

Сдержитесь!

ГАМЛЕТ

Рок рассудка краше,
Он красит кровь в артериях мужчин
Отвагой равной всем героям Трои.
Меня зовут! Так решено судьбой.
Клянусь, сейчас я призраков утворю!
Сказал же, прочь!.. Веди. Я за тобой.

(ПРИЗРАК и ГАМЛЕТ уходят)

ГОРАЦИО

Он так с ума сойдёт в своём бунтарстве.

МАЦЕЛЛ

Пошли за ним.

ГОРАЦИО

И что мы там найдём?

МАРЦЕЛЛ

Прогнило что-то в датском государстве.

ГОРАЦИО

Пусть небеса решают.

МАРЦЕЛЛ

Нет, идём.

Mon destin me crie de le suivre Gachez moi, Messieurs, ou par le Ciel, je serai un fanfaron
ou pécunier qui m'arrêtera.

Lith. de Kellner

Сцена V

(Входят ПРИЗРАК и ГАМЛЕТ)

ГАМЛЕТ

Куда ведёшь? Скажи! Не двинусь с места.

ПРИЗРАК

За мной.

ГАМЛЕТ

Иду.

ПРИЗРАК

Мой час почти пробил,
Когда в объятия адского ареста
Вернуться должен.

ГАМЛЕТ

Призрак загрустил!

ПРИЗРАК

Ты лучше не жалеяй меня, а слушай,
Что я тебе открою...

ГАМЛЕТ

До конца!

ПРИЗРАК

...и отомсти за сгубленную душу.

ГАМЛЕТ

Что?!

ПРИЗРАК

Знай: я – призрак твоего отца.
Я ночью лунной обречён скитаться,
А днём поститься запертым в огне,
Пока грехи бывшие ни простятся
Моей природе. Запретили мне
Снимать покровы с тайн моей темницы.
Не то легчайшим словом я бы мог
Кровь заморозить, сердцу дать разбиться,
И превратить глаза в сплошной белок,
А пряди завитые распрямиться,
Чтобы каждый нежный волос дыбом встал,
Как иглы у ежа, который злится.
Однако вечной истины кристалл
Заказан тем, кто во плоти... Витийства
Отбросим. Если ты любил отца...

ГАМЛЕТ

Мой бог!

ПРИЗРАК

...отмсти за мерзкое убийство.

ГАМЛЕТ

Убийство...

ПРИЗРАК

...верный спутник подлеца,
Но это всех порочней и страшнее.

ГАМЛЕТ

Поведай мне, и на крылах любви
Дай устремиться к мести поскорее.
Я жду!

ПРИЗРАК

Тогда терпенье призови.
Ты был бы хуже, чем бурьян-копуша,
Которым Леты сплошь зарос причал,
Когда б не возмутился. Ну, так слушай.

Сказали всем: пока в саду я спал,
Меня ужалил змей. Циничной ложью
Была причина моего конца.
Достойный сын, клянусь прощеньем божьим,
Что змий, убивший твоего отца,
В его короне.

ГАМЛЕТ

Чуял я недаром!
Мой дядя!

ПРИЗРАК

Да, коварный зверь измен,
Что чарами ума, змеиным даром —
Будь проклят ум и дар, берущий в плен
С таким нахрапом – соблазнил порочно
Мою на вид безгрешную жену:
О, Гамлет, дно паденья – вот уж точно!
Предать меня, предать любви весну,
Рука об руку шедшую с обетом,
На свадьбе данном, и найти оплот
В братоубийце, в негодяе этом,
Чей дар с моим в сравненье не идёт!
Нет, добродетель никаким соблазнам
Обличьем райским ввек не искусить,
Тогда как страсть всегда в наряде грязном,
Хоть ангел даст ей платье поносить.

Но тихо!.. Уж рассвет! Тирадам праздным
Не место. Так позволь мне кратким быть.
Мой сон послеполуденный, привычный,
Такой спокойный, дядя твой украл
Гебонным соком, влитым самолично
Смертельной каплей мне в ушной канал.
Тот сок содержит столько неприязни
К природе человеческой крови,
Что резвой ртутью мчит навстречу казни,
Нырнуть поглубже в тело норовит
И, словно молоко, что сыром вздулось,
Сворачивает кровь, поток ручья
Сгущая в студень. И моя свернулась...
Тут моментально коркой лишая
Присущей тошнотворным прокажённым
Покрылось тело. Участью такой
Короны, жизни и жены лишённым
Родной братоубийственной рукой
Я оказался в цвете будней грешных,
Без цели, без причастья, без надежд
Свести счета. Их лишь послали спешно
За мной, как бремя сношенных одежд.
В борьбе с пороком нету страхам места.
Природу слушай! Чувства не жалеи!
Стать койкой для проклятого инцеста
Не дай постели датских королей.
Но как бы ты ни поступил в дальнейшем,
Не вздумай никогда злословить мать.
Позволь шипам, живущим в лоне злейшем,

Её колючей местью донимать.
Светляк мне шлёт сигнал, что утро близко.
Последний факел гаснет во дворце.
Я не хочу тебя подвергнуть риску.
Прощай, мой Гамлет, помни об отце.

(Уходит)

ГАМЛЕТ

О, небо! Я убил его рассказом!
Припомнить ад, проклятья возлюбя?
Ну, сухожилья, не дряхлейте разом,
Не дайте мне упасть... Забыть тебя?!
Нет, бедный дух, пока нам память служит
В безумной сфере, как тебя забыть!
Раздам я всё, что с истиной не дружит,
Всё, что мешает по канону жить.
Весь книжный хлам, все формы, все печати,
Которым важен лишь обложки лоск,
Чтоб твой наказ остался очень кстати
Закладкой в книге под названием «Мозг».
Грозят же: «как верёвочка ни вейся...»
Опомнись, мужегубица, прошу!
А ты, братоубийца, смейся, смейся!
В моих скрижалях так и запишу,
Что смех к лицу бывает негодяям,
По крайней мере, в датской стороне...

(Пишет)

Ну вот, готово, дядя. Зачитаем:
«Прощай, прощай и помни обо мне» —
Слова моей присяги.

ГОРАЦИО (*за сценой*)

Сударь, где вы?...

МАРЦЕЛЛ (*за сценой*)

Принц Гамлет...

ГОРАЦИО (*за сценой*)

Да спасёт его Творец!

ГАМЛЕТ

Да будет так!

МАРЦЕЛЛ (*за сценой*)

Хилло, хо-хо, с припевом!

ГАМЛЕТ

Хилло, хо-хо, малыш! Ко мне, птенец!

(Входят ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ)

МАРЦЕЛЛ

Ну, как дела?

ГОРАЦИО

Что нового на тризне?

ГАМЛЕТ

О, всё чудесно!

ГОРАЦИО

Расскажите же.

ГАМЛЕТ

Нет, вы проговоритесь.

ГОРАЦИО

Да ни в жизни!

МАРЦЕЛЛ

Я тоже нет.

ГАМЛЕТ

Всем быть настороже!
Хранить готовы тайну?

ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ

Да, клянёмся.

ГАМЛЕТ

Кто в королевстве датском на коне,
Тот и подлец.

ГОРАЦИО

Без духов обойдёмся,
Чтоб знать такое.

ГАМЛЕТ

Да, ты прав вполне.
А потому без лишних проволочек
Я предлагаю дружно разойтись.

Пусть каждый о своих делах хлопочет...
Ведь никому без дел не обойтись.
Так повелось... а я в мой угол бедный
Пойду молиться.

ГОРАЦИО

Рой безумных слов...

ГАМЛЕТ

Простите, если вам их слышать вредно.
Простите, правда.

ГОРАЦИО

Слушать я готов.

ГАМЛЕТ

Нет, Патриком Святым клянусь, что очень
Они опасны. А насчёт отца...
Он призрак честный и в отчётах точен,
Но пусть мои расспросы мертвеца,
Не тяготят вас. А теперь, братушки —
Ведь вы ж мне братья, умники, бойцы —
Молю вас об одном.

ГОРАЦИО

Мы ваши служки.

ГАМЛЕТ

О виденном молчите, как жрецы.

ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ

Конечно, сударь.

ГАМЛЕТ

Нет. Вы поклянитесь.

ГОРАЦИО

Моею честью, сударь.

МАРЦЕЛЛ

И моей.

ГАМЛЕТ

Вот меч. На нём.

МАРЦЕЛЛ

Но мы уже!

ГАМЛЕТ

Ленитесь?!

Меч лучше мой.

ПРИЗРАК (*из-под сцены*)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Ну, смелей!

Слыхали голос парня из подвала?

Извольте клясться.

ГОРАЦИО

Суть присяги в чём?

ГАМЛЕТ

Молчать о том, что ночь нарисовала.

Вот меч.

ПРИЗРАК (*из-под сцены*)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Что ж, мы отойдём.

Поближе, господа. Возложим руки

На меч и слово честное дадим

Молчать...

ПРИЗРАК (*из-под сцены*)

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Крот попался юркий...

Ты нарушаешь братский наш интим!

Отходим!

ГОРАЦИО

Трудно с мыслями собраться...

ГАМЛЕТ

Тем более сомнений не имей.

На небе и земле не всё, Горацио,
Подвластно философии твоей.
Идём и да спасёт нас проведение!
Каким бы странным ни казался я —
А я могу в дальнейшем представленье
В наряде шутовском предстать, друзья —
Ни жестом, ни кивком неосторожным,
Ни фразой оброненной невзначай
«Да, да, я знаю», «Это очень сложно»,
«Я не скажу», «Молчанье, выручай!»
И никаким двусмысленным намёком
Вы нашу связь не обнажайте впредь,
И да не выйдет нам всё это боком!
Зарок?

ПРИЗРАК *(из-под сцены)*

Клянитесь.

ГАМЛЕТ

Вот упрямый ведь!
Со всей любовью вам себя вверяю,
И как бы беден ни был Гамлет ваш
Он на любовь и дружбу, повторяю,
Отыщет средства, силы и кураж.
О, вывихнутый век! Как жизнь отвратна,
В которой цель — вставлять его обратно!
К губам прижмите палец, не ропща.

Нет-нет, идти нам лучше сообща...

(Уходят)

АКТ II

Сцена I – Комната в доме ПОЛОНИЯ

(Входят ПОЛОНИЙ и РЕЙНАЛЬДО)

ПОЛОНИЙ

Письмо и деньги дай ему, Рейнальдо.

РЕЙНАЛЬДО

Да, господин.

ПОЛОНИЙ

И будешь молодцом,
Коль перед тем проверишь зорко сальдо
Его поступков.

РЕЙНАЛЬДО

Сверюсь с образцом.

ПОЛОНИЙ

Похвально. Ты готов. Теперь послушай.
Про тех датчан в Париже разужнай:
Как, кто, при деле или бьют баклуши,
С кем дружат. Напрямки не приставай.
Знаком ли им мой сын путём окольным
Разведать проще, чем вопросом в лоб,
Что прозвучит излишне протокольно.
Скажи, мол, слышал про таких особ.
Скажи «Знавал его отца когда-то.
Его ж – отчасти». Уяснил, дружок?

РЕЙНАЛЬДО

Да, сударь, буду точен, прост и краток.

ПОЛОНИЙ

«Его ж – отчасти», но не «хорошо».
Скажи, мол, знал его как заводилу,
Кутёжника, короче, наведи
Напраслину любую, но без пылу —
Достоинствам его не навреди.
Ты можешь смело помянуть пороки
И всё, что так созвучно молодым:
Свободный нрав...

РЕЙНАЛЬДО

...картёжные заскоки...

ПОЛОНИЙ

...игру, драчливость, опьянение в дым,
Услуги шлюх – всё это будет складно.

РЕЙНАЛЬДО

Но, сударь, как бы я ни перебрал!

ПОЛОНИЙ

Поверь, нисколько. Если скажешь ладно,
А не обрушишь на него скандал,
Сболтнув, мол, он распутство прославляет.
Мой план не в том: шепни о тех грехах,
Что дух свободы славно окрыляет,
Что яркий ум не видит впопыхах...
Ведь молодость узде не поддаётся
И всё бунтует.

РЕЙНАЛЬДО

Но, мой господин...

ПОЛОНИЙ

Зачем так поступать?

РЕЙНАЛЬДО

Да, мне неймётся
Понять ваш план...

ПОЛОНИЙ

Ну, он такой один!
Зовётся же «лукавостью рассудка»:
Чуть только ты Лаэрта очернишь,
Пусть то была всего лишь злая шутка,
Твой собеседник запоёт, как стриж,
Мол, точно, видел дерзкие проказы
Мальчишки, что ты к слову помянул,
И сблизится с тобой легко и сразу —
«Да вы присядьте, сударь», «Вот и стул» —
В зависимости от происхождения,
Страны и фразы.

РЕЙНАЛЬДО

Понял, господин.

ПОЛОНИЙ

Ну а потом... Дурацкое забвенье!
Ни к чёрту память! Старый стал, кретин.

О чём я?

РЕЙНАЛЬДО

«Сядьте», «сблизится», «мальчишка»...

ПОЛОНИЙ

Да, точно, «сблизится с тобой легко»!
Расслабится и сам расскажет лишку,
Мол, видел парня, здесь, недалеко.
Тогда-то, с тем-то, и, как вы сказали,
Была игра, попойка, а потом
Разборка в теннис, там ему задали,
И он пошёл грустить в торговый дом,
То есть, в бордель. Попридержи улыбку!
Ты лучше мой урок скорей усвой:
Наживка лжи приманит правды рыбку.
Вот так мы поступаем, с головой,
Заходим с тыла, кружим, отвлекаем,
Путём окольным движемся вперёд.
И ты, моим советом направляем,
Дойдёшь до сына. Уяснил расчёт?

РЕЙНАЛЬДО

Да, господин.

ПОЛОНИЙ

Ну, в добрый час.

РЕЙНАЛЬДО

Спасибо!

ПОЛОНИЙ

А про его наклонность сам узнай.

РЕЙНАЛЬДО

Конечно.

ПОЛОНИЙ

И давай без перегибов.

РЕЙНАЛЬДО

Да, господин.

ПОЛОНИЙ

Не мешкай и прощай!

(РЕЙНАЛЬДО уходит. Входит ОФЕЛИЯ)

А вот и ты, Офелия! Что случилось?

ОФЕЛИЯ

Отец, отец, от страха вся дрожу!

ПОЛОНИЙ

Но отчего, дитя, скажи на милость?

ОФЕЛИЯ

Я тут в покоях у себя сижу,
А Гамлет, в незастёгнутой рубашке,
Взлохмачен, грязен, точно был в бегах,
О брюки спотыкаясь, без подтяжки,
Весь бледный, на подкошенных ногах,
С таким достойным сострадания взором,
Как будто только что покинул Ад,
Врывается ко мне немим укором.

ПОЛОНИЙ

Любовью болен?

ОФЕЛИЯ

Руки аж дрожат...
Не знаю. Страшно.

ПОЛОНИЙ

Что же он предпринял?

ОФЕЛИЯ

Моё запястье взял и крепко сжал,
Потом отпрянул, влажный лоб морщина,
Другой рукой бровей касаться стал
И разом впал в слепое созерцанье,
Как бы рисуя взглядом мой портрет.
Стоял так долго. Уловил дрожанье
Моей руки и испустил в ответ
Глубокий вздох, как будто он последний,
Так сотряслась его при этом грудь.
Меня освободил и стал к передней
Прокладывать одним наитьем путь,
Поскольку в дверь он вышел, хоть при этом
С меня косого взгляда не сводил
И скрылся – ни привета, ни ответа.

ПОЛОНИЙ

Пойдем, доложим, что он учудил.
Таков экстаз любви неукротенной,
Чья власть готова поедать себя,

Толкая нас с дороги просвещённой
В канаву страсти, всё вокруг губя.
Жаль... Ты ему, признайся, не дерзила?

ОФЕЛИЯ

О нет, в угоду вам была нема,
Не принимала писем, тормозила
Его подходы...

ПОЛОНИЙ

...и свела с ума.
Прости, что я без должного вниманья
Его судил: боялся, что шутник
Тебя испортит. В пору угасанья
Мы принимаем ревность за родник.
С годами наше зренье обветшало —
Не видит дальше мненья своего.
Да в юности нам тоже б не мешало
Благоразумье... К королю его!
Он должен знать. Беду скрывать опасно,
Как и гневить того, кто любит страстно.

(Уходят)

Сцена II – Комната в замке

(Фанфары. Входят КОРОЛЬ КЛАВДИЙ, КОРОЛЕВА ГЕРТРУДА, РОЗЕНКРАНЦ, ГИЛЬДЕНСТЕРН и слуги)

КЛАВДИЙ

Мы вас давненько повидать хотели.
Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Нужна нам ваша помощь в тонком деле.
Вы слышали, насколько нынче скверн
И сам не свой наш милый Гамлет ходит?
С ним просто трансформация стряслась.
Понятно, что сын места не находит,
Когда отца эпоха прервалась.
Но вместе с тем он для меня загадка,
И потому прошу обоих вас —
Ведь вы же на ноге с ним явно краткой,
Знакомы со времён молодых проказ —
Недолго в замке нашем задержаться,
Чтоб не спеша, в приятельском кругу
Его развлечь и между тем набраться
Намёков на процесс в его мозгу,
Понять, зачем он смотрит исподлобья.
Узнав причину, мы найдём снадобье.

ГЕРТРУДА

Он много говорил о вашей дружбе.
И вижу я, что никого в живых
Ему нет ближе. Так что не о службе —
Прошу о воскресенье чувств простых
И о согласье быть у нас гостями,
Чтоб нам надежду было чем питать,
А мы за это так сочтёмся с вами,
Что будет королям визит подстать.

РОЗЕНКРАНЦ

Ваши величества своею властью
И не такое могут приказать,
А не просить.

ГИЛЬДЕНСТЕРН

И мы пылаем страстью
Себя охотно целиком отдать
Служенью вам в раскрытье чего-либо.

КЛАВДИЙ

Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц.

ГЕРТРУДА

Вам, Розенкранц и Гильденстерн, спасибо.

Молю найти его в одной из станц⁷.
Он стал другим. Ступайте. Может кто-то
Их проводить? Надежда, не покинь!

ГИЛЬДЕНСТЕРН

Да будет наша добрая забота
Ему любезной помощью!

ГЕРТРУДА

Аминь!

(РОЗЕНКРАНЦ, ГИЛЬДЕНСТЕРН и слуги уходят. Входит ПОЛОНИЙ)

ПОЛОНИЙ

Норвежские послы вернулись в здравье.

КЛАВДИЙ

Ты, как всегда, отец благих вестей.

ПОЛОНИЙ

Я, господин? Без лишнего тщеславья

⁷ Станца (ит.) – комната

Скажу, что долгом дорожу сильней
Души моей целебного покоя
Пред щедрым королём. И вот итог
Работы мозга, чуждого застоя:
Я думаю, что отыскал исток
Снедающего Гамлета недуга.

КЛАВДИЙ

Так не томи, скажи, будь милосерд!

ПОЛОНИЙ

Слова послов сперва пущу по кругу,
Ну а своё оставляю на десерт.

КЛАВДИЙ

Тогда ступай и приведи их срочно!

(ПОЛОНИЙ уходит)

Моя Гертруда, сына твоего
Источник хвори он укажет точно.

ГЕРТРУДА

Не сомневаюсь, что вина всего

В чреде траурно-свадебных сумятиц.

КЛАВДИЙ

Его просеем.

(Входит ПОЛОНИЙ с ВОЛЬТИМАНДОМ и КОРНЕЛИЕМ)

К нам, честной народ!

Ну, Вольтиманд, как наш норвежский братец?

ВОЛЬТИМАНД

Приветы вам величественно шлёт.

Заслушав нас, тотчас распорядился

Племянника приказ остановить,

Хотя исходно даже им гордился,

Решив, что тот идёт поляков бить.

Поняв, что против вас плетутся козни,

Загоревал, мол, немощь и недуг

Тому виной. Во избежанье розни

Он Фортинбраса цап за этот трюк.

Тот признаётся и упрёк приемлет,

Клянётся дяде больше никогда

Не посягать войной на ваши земли.

От радости такой король-балда

Даёт ему 3 000 крон дохода,

А тем войскам, что тот набрал, приказ

Сомкнуть ряды для польского похода.
В письме своём он умоляет вас

(Вручает бумагу)

Не отказать свободному проходу
По вашим землям дружеским войскам
И обещает твёрдый мир народу,
О чём и пишет.

КЛАВДИЙ

Мир по нраву нам.
Внимательно прочтём, как будет время,
Ответим и поручим речь послу.
Благодарим за службу. Долга бремя
Снимите с плеч, а вечером – к столу.
С приездом!

(ВОЛЬТИМАНД и КОРНЕЛИЙ уходят)

ПОЛОНИЙ

Дело кончилось удачей.
Мой господин, мадам, чтоб рассудить,
Что есть величье, долг, ну а тем паче
Как время, день и ночь определить,
Не стану тратить время дня и ночи.

И коль уж краткости у нас почёт,
А словесами мы лишь лясы точим,
Я буду краток: сын ваш – идиот.
«Иди от здравомыслия подальше»
И означает ветер в головах.
Но это к слову.

ГЕРТРУДА

К слову в маске фальши.

ПОЛОНИЙ

Мадам, но фальши нет в моих словах!
Сошёл с ума. Мне, правда, очень жалко,
И жаль, что правда. Речевой гибрид...
А ну его! По фальши плачет свалка.
Итак, сошёл с ума. Нам предстоит
Установить причину у эффекта,
Точней, причину, давшую дефект.
Ведь чем-то ж причинён эффект дефекта.
Итак, в остатке вот вам мой декрет.
Смотрите: я законно дочь имею...
Родив, а не пригрев как сироту...
Она же, долг дочерний разумея,
Дала мне это. Слушайте, зачту:

(*Читает*)

*Небесному души моей кумиру,
Пленительной Офелии... Кошмар!
От этих слов так и несёт сатирой!
Пленительной! Щеколдой на амбар!
Но это что! Послушайте вот это:*

(Читает)

В её груди прекрасной белизной...

ГЕРТРУДА

Мой Гамлет снизошёл до слов поэта?

ПОЛОНИЙ

Терпение, мадам, вот стих иной:

(Читает)

*Не верь, что звёзды светят,
Что солнце встанет вновь,
Что правда есть на свете,
Но верь в мою любовь.
Офелия, я не силён в размерах
И стоны не умею я считать,
Но в том, что я люблю тебя без меры,
Ты можешь мне всецело доверять.
Прощай, Офеля, до скончанья лет,*

Пока жива машина, твой Гамлет.
Вот что послушно дочь мне показала.
О прочих приставах сверх того
С указом точным дат, часов и залов
Рассказ коснулся слуха моего.

КЛАВДИЙ

И как она всё это принимала?

ПОЛОНИЙ

Моя дочурка? Кем я вам кажусь?

КЛАВДИЙ

Порядочным отцом, каких уж мало.

ПОЛОНИЙ

Рад доказать, что я не зря тружусь.
Но что б сказали вы, когда любовный
Полёт заметил я – а я его
Заметил до признания виновной —
И ни сказал при этом ничего?
Когда б лишь дневником я притворился
Иль сердце праздну в сон склонил немой?
Иль проморгать влечение ухитрился?
Что б вы сказали? Я ж отец прямой

И дал такой наказ влюблённой деве:
«Наш Гамлет – принц, он не твоей звезды.
Не быть тому». И повелел во гневе
Укрыться от желаний молодых,
Даров и писем впредь не принимая.
Исполнила Офеля просьбу ту.
А он, в тоске, причин не понимая,
Предался грусти, вслед за тем – посту,
Затем – бессоннице, затем – безсилю,
Затем – порханию и в итоге впал
В безумие: закрылся, дышит пылью
И нас печалит.

КЛАВДИЙ

Правда? Угадал?

ГЕРТРУДА

Возможно, вероятно.

ПОЛОНИЙ

Был ли случай,
Чтоб я сказал про что-то «Это так»,
А вышло эдак?

КЛАВДИЙ

Аргумент могучий.

ПОЛОНИЙ (*указывая на голову и плечи*)

Снесите это с них, коль я простак.
Ведь если случай службу мне сослужит,
Найду я правду, где бы ей ни быть,
Хоть в самом центре.

КЛАВДИЙ

А нельзя ль поглубже?

ПОЛОНИЙ

Часа четыре может он бродить
То тут, то здесь.

ГЕРТРУДА

Да, это с ним бывает.

ПОЛОНИЙ

Тогда я дочь к нему отправлю вновь,
А нас пусть гобелены прикрывают.
Послушаем, и если не любовь
Его подвигла на с ума схожденье,

Позвольте мне уйти от статских дел
И жить в деревне.

КЛАВДИЙ

Верное решение!

ГЕРТРУДА

А вон и Гамлет с книжкой подоспел!

ПОЛОНИЙ

Ступайте! Лучше шанса не бывает!
Я им займусь.

*(КЛАВДИЙ, ГЕРТРУДА и слуги уходят. Входит ГАМ-
ЛЕТ. Он читает)*

Простите, что прервал.
Как мой достойный Гамлет поживает?

ГАМЛЕТ

Неплохо.

ПОЛОНИЙ

Сударь мой меня признал?

ГАМЛЕТ

Ну, кто ж не знает вас, торговца рыбой!

ПОЛОНИЙ

Торговца? Я не он, мой господин.

ГАМЛЕТ

Надеюсь, вы хоть честного пошиба.

ПОЛОНИЙ

Я? Честного?

ГАМЛЕТ

Да, нынче лишь один
Бывает честен тысяч так на десять.

ПОЛОНИЙ

Вы совершенно правы, господин.

ГАМЛЕТ

А коль собаку дохлую подвесить,
То солнца жар в ней разведёт личин,
Выходит бог целует мертвечину...
У вас есть дочка?

ПОЛОНИЙ

Есть, мой господин.

ГАМЛЕТ

Вот и держите бедную дивчину
Вдали от солнца. Чем чреват зачин,
Не мне вам объяснять. Держите уши
Всегда остро.

ПОЛОНИЙ (*в сторону*)

А я что говорил!
Всё по её он рассуждает душу.
Меня же не узнал и порешил,
Как будто я рыбёшками торгую.
Совсем рехнулся. Так когда-то я
И сам страдал, в любовь поверив злую.
Открыл роман – а там галиматья.
Заговорю с ним снова.

(*Гамлету*)

Что читает
Мой господин?

ГАМЛЕТ

Слова, слова, слова.

ПОЛОНИЙ

И в чём же дело, что сюжет питает?

ГАМЛЕТ

Какое дело?

ПОЛОНИЙ

То, о чём глава.

ГАМЛЕТ

О клевете, друг мой. Старик-негодник
Тут пишет прямо, мол, у стариков

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.